

Когда Люпусреги́на уходила с извращённой улыбкой на лице, Аинз немного встревожился, но потом отмахнулся.

«Она уже некоторое время с любопытством наблюдает за Ниньей. Она заинтересована в ней? Нет, думаю, я бы запомнил если бы в их настройках присутствовало влечение к своему полу. Но опять же, я не могу полностью исключить влияние вездесущего Перорончино.

— У вас отличная командная работа, — сказал Аинз, решив нарушить краткое молчание, когда протянул свою миску для очередной порции.

Энфри решил помочь ему, взяв миску и набрав в неё ещё тушеного мяса.

— Спасибо, но так бывает, когда долго работаешь вместе, в этом нет ничего особенного. Мечи Тьмы занимаются этим уже... ох, около четырёх лет. Мы очень хорошо научились понимать друг друга с полуслова, — похвалил Питер своих товарищей.

«Да, лидер должен в первую очередь хвалить своих подчиненных, а не себя», — подумал Аинз и добавил.

— Ага, так и происходит. Я был со своими товарищами много лет, мы были единым целым, и казалось, что мы можем преодолеть что угодно... что угодно...

Мрачное чувство потери поразило его, как молния с неба, когда Энфри передавал ему миску. Она выскользнула из обесиленных пальцев Аинза. Миска упала на землю, а похлебка расплескалась по траве.

— Простите меня... я... я, кажется, потерял аппетит, пойду прогуляюсь.

Когда он ушел, Энфри повернулся к остальным.

— Что это было?

— Я бы сказал, он их потерял, — предложил Питер.

— Да, определенно. Должно быть, они были близки, я слишком хорошо знаю это чувство, — признал Лукрут. — У мёртвых больше нет проблем, только живые страдают от потери.

— Трудно представить, какие товарищи могли стоять рядом с таким человеком, но я бы сказал, что так и есть, — добавил Дайн.

Когда Люпусреги́на вернулась, они оглянулись в поисках Ниньи.

— Не беспокойтесь о нём, — сказала рыжеволосая женщина, ткнув большим пальцем себе за спину. — У него просто образовались небольшие проблемы. Он скоро вернётся.

Улыбка клирика исчезла, когда она огляделась.

— Где Момон?

— Он сказал, что собирается прогуляться, упомянул своих товарищей, а потом... — Петр махнул рукой в том направлении, куда ушел Момон.

Лицо Люпусреги́ны было серьезным, губы плотно сжаты.

— Да, их больше нет, их уже давно нет. Я знала их очень хорошо, они были замечательными личностями. Теперь он единственный, кто из них остался, а я - лишь бледная замена.

— О нет! Ты потрясающая, Люпу! Я уверен, что он тоже так думает, иначе ты бы не была с ним, — настаивал Энфри. — Не каждый может стоять рядом с таким человеком!

— Парень прав, знаешь ли, — Брита настаивала. — Если бы ты не была действительно полезной, тебя бы там не было. Ни один достойный воин не держит рядом с собой никого, на кого он не может положиться. Я не скажу, что знаю, какими были его прежние товарищи, но знаешь, ты сейчас рядом с ним, и на то должна быть веская причина.

«Их сладкие крики будут звучать, словно музыка», — подумала про себя Люпусрегина. — «Нинья, Извращенец и остальные, я могла бы к этому привыкнуть, но, как прекрасно бы звучали их отчаянные вопли», — они подумали, что её улыбка была вызвана их похвалой, но она представляла, как их искренние, открытые выражения искажаются ужасом и страхом.

Это было так приятно, что Люпусрегина чувствовала, что может потерять контроль и забиться в экстазе от одной только мысли об этом. Но она, прежде всего, была боевой горничной и сохранила лицо, чтобы подняться и сказать.

— Я собираюсь найти Момона, он не должен быть сейчас один.

— Конечно... — сочувствие передалось ей через тон их слов, и вскоре Люпу скрылась из виду.

— Думаешь они любовники? — спросил Лукрут, когда группа снова осталась одна.

— Ты всегда думаешь только об этом? — раздраженно спросила Брита.

— Да, — сказал Лукрут с ухмылкой. — Кроме того, в этом есть смысл, не так ли? Посмотри на неё, какой мужчина не был бы в ней заинтересован? И если отбросить обычные правила, у пары авантюристов нет такой проблемы, особенно когда они оба безумно сильны.

— На самом деле я согласен с нашим извращенцем, — сказал Дайн и задумчиво потер подбородок. — Женщин естественным образом тянет к сильным мужчинам, это просто жизненный факт, а он, вероятно, не уступает Воину Капитану.

Энфри подавился воздухом.

— Подождите, правда? И вы думаете, что женщины будут интересоваться им только из-за этого?

— Наверное, — Питер ответил. — Подумай сам, что ещё имеет значение, кроме силы? Вряд ли что-то ещё также важно, когда это разница между выживанием и смертью.

— Н-Н-Но что, если, ну, знаешь, что, если есть кто-то ещё, кому она нравится, и, ну, он, и она, и они очень близки и... — Энфри заикался и начал краснеть под извращенной ухмылкой Лукрута.

— О, значит, ты боишься, что он может украсть девушку, которая тебе интересна. Не так ли, господин Барел? — Лукрут провел рукой по волосам, и Энфри даже не пытался отрицать это.

— Что ж, трудись! Если ты сдашься, всё будет кончено, — сказал Дайн голосом мудреца, который видит этот мир насквозь.

— Ох, хватит пугать парня, — Брита застонала. — Стая грубых идиотов с мозгами в штанах... —

сказала женщина из группы и подошла к Энфри. Она присела перед покрасневшим юношей и положила руки ему на плечи.

— Слушай сюда, если ты хочешь её, лучше скажи что-нибудь. Они ошибаются, когда говорят, что силы всегда достаточно, но есть одна вещь, которой достаточно для однозначного "нет", - это трусость. Если у тебя не хватит духу сказать ей, что ты её любишь, то однажды ты увидишь, как она упадет в чьи-то объятия, и на этом всё закончится. Наш пухлый друид не ошибся в этом, если ты остановишься на мечтах, ты умрешь в одиночестве в реальности.

— Уже поздно, нам пора идти спать, — предложила Брита, и один за другим были разложены их спальные мешки.

Нинья вернулась, когда всё было готово.

— Я буду дежурить первым, — сказала она своей команде, и они один за другим, не споря, заснули.

«Восстание. Вау, я бы никогда даже не подумала об этом, но... она права. Я зарабатываю копейки уже четыре года, едва зарабатывая на жизнь и надеясь стать достаточно сильной, чтобы заработать больше денег и вернуть её. Если бы я подняла восстание и заставила людей пойти со мной? Возможно, я бы потерпела неудачу и умерла, но это может случиться и здесь. Меня могут убить в любой момент, одна удачная стрела и всё кончено. И она права, стражники не непобедимы, может быть, я смогу что-то сделать», — эта мысль снова и снова проносилась в голове Ниньи, пока она мечтала о возможностях.

Она всё ещё думала об этом, когда увидела, что Момон и Люпу вернулись, она перекинулась с воином парой слов, и он пошел прилечь отдохнуть, но его спутница вместо этого села на бревно рядом с Ниньей.

— Ну что, всё ещё думаешь об этом? — спросила Люпу с почти задушевым видом.

Нинья слегка испуганно кивнула.

— Но я ничего не знаю о войне, — пробормотала Нинья.

— Один из друзей Момона был военным отаку... не спрашивай меня, что это значит, я не знаю подробностей, но он часто говорил о войне, давай я расскажу тебе, что он говорил, это были самые мудрые люди, которых я когда-либо знала. Может быть, ты сможешь что-нибудь с этим сделать, — предложила Люпу. — Или... — она приблизила своё лицо к Нинье, её желтые цвета сияли, как две луны, в нескольких сантиметрах от маленькой волшебницы.

— Сейчас ночь, не так ли... как ты думаешь, она спит? — эти слова нависли над головой Ниньи, словно дамоклов меч, грозящий в любой момент сорваться.

— Расскажите мне... — взмолилась Нинья. — Пожалуйста, госпожа Лупу.

— Однажды, когда я была с ними, он начал пересказывать эту книгу по памяти, она начиналась так: «Искусство войны имеет жизненно важное значение для государства...»

И так шло время, пока Люпусрегина рассказывала то, что помнила, и в голове маленькой волшебницы открылся целый мир неведомой информации. Она была так поглощена, что они проговорили три смены и не заметили этого, пока Люпус не закончила пересказ. Нинья засыпала всё более опасного клирика вопросами, которые раньше ей даже в голову не пришло

задать.

Когда она наконец легла и Люпу взяла на себя вахту, к удивлению Ниньи, она заснула крепко, с твердым, как сталь, решением в своём сердце.

Аинз пролежал без сна дольше, чем предполагали остальные: сначала его мучила тоска по отсутствующим друзьям, но потом его охватило любопытство коллекционера. Нинья использовала невиданную им магию, чтобы создать систему сигнализации вокруг лагеря. Наблюдать за этим было волнующе.

«Этой магии не существовало в игре. Да, это довольно безобидно, но как насчет другой магии? Существуют ли заклинания выше сверхуровневых? Или даже если их нет, это не значит, что не существует заклинаний, которые не могут причинить нам серьёзный вред. Что, если существует заклинание, мгновенно убивающее оборотней? Или что-то, что делает суккубов настолько возбужденными, что они не могут продолжать сражаться? Кто знает?»

Он почти не прислушивался к тому, как Люпусрегина пересказывала волшебнице уроки Пунитто Моэ. У Аинза были свои проблемы, но также и зачатки их решения.

«Эти гоблины и огры дали мне опыт, немного, но это правда, что я могу его получить. Я могу получить опыт от вызванных монстров и от живых существ, и я получаю больше от более сильных. Один огр стоил в десять раз дороже одного гоблина».

Вопрос о том, чего стоят люди, был открытым, но он заметил одну вещь.

«Один из этих гоблинов, должно быть, был сильнее остальных, потому что он дал мне вдвое больше, чем другие гоблины, а это значит, что чем сильнее представитель вида, тем больше опыта я могу получить от их убийства. Если это верно для каждого вида, то я могу снова начать «гриндить» и быстро достигнуть нового капа. Однако это ничего не говорит мне о том, какие капы у других. Однако, тут ЕСТЬ люди, которые считаются "расходным материалом", которые идут на большой риск и чьи жизни имеют совершенно иную ценность, чем у Назарика», — хотя он и думал так, он откровенно признался, что отчасти это было основано на страхе. — «Что-то, что можно противопоставить остальным, если они поддадутся своим настройкам, когда правда выйдет наружу. Я сомневаюсь, что они смогут достичь силы стража, но что, если я смогу «безопасно» дать им нагриндить опыта на Арене с призывных существ? По крайней мере, это стоящий эксперимент».

Он зевнул, когда план обрёл форму, и погрузился в беспокойный, но оптимистичный сон.

На следующий день они встали и двинулись в путь. Вскоре они достигли великого леса Тоб.

— Соберите всё, что вам нужно, я иду в лес, Люпу, иди со мной.

Остальные собрались вокруг, помогая Энфри и охраняя его, когда Момон и Люпу начали исчезать в зелени среди деревьев.

— Хорошо, господин Момон, пожалуйста, будьте осторожны и зовите нас, если вам понадобится помощь, — сказал Питер с какой-то дружелюбной заботой в голосе.

Аинз махнул рукой, не обращая внимания на беспокойство, и, когда они скрылись из виду, посмотрел на Люпус Регину Бету.

— Мы одни?

— Да, господин. Мы далеко за пределами их восприятия, — Люпус Регина ответила и оглядела лес, запахи живых существ были повсюду, звуки и образы, яркие и манящие, призывающие её охотиться и убивать. Она облизала губы, но оставалась спокойной рядом со своим хозяином.

Аинз применил заклинание сообщения.

— Аура, ты нашла его? — спросил он.

— Да, Владыка Аинз. Он спит в пещере, выглядит очень миленько, хотите, чтобы я разбудила его?

— Да, разбуди его и приведи ко мне, — ответил Аинз и прервал заклинание.

Он ждал.

И ждал.

И ждал.

Минута шла за минутой, нетерпение начало нарастать.

Не успел Аинз снова применить заклинание сообщения, как Люпус Регина заговорила.

— Я чувствую его запах. Этот монстр приближается, мне заняться им, мой господин? — спросила боевая горничная и взяла в руки свою булаву.

— Нет, нет, оставь это мне, — ответил Аинз с затаенным предвкушением, его дыхание участилось, и он плавно вытащил свои мечи из-за спины.

Из леса вылетел зелёный змеиный хвост, он увидел его заблаговременно и с легкостью отклонил конец хвоста, отбившись от него, как ребенок от насекомого.

— Впечатляющий ты. Сильным ты должен быть. Уйти сейчас должен ты, или убью я тебя, — объявило любопытное существо из укрытия.

— Смелые слова, для того, кто прячется в тени, подчинись мне, и я сохраню твою жизнь. Я позволю тебе стать питомцем одного из моих детей, — предложил Аинз, и змеиный хвост поднялся, дрожа от гнева.

— Питомцем не стану, ведь говорю сейчас с будущим мертвецом. Начинается битва за наши жизни, выжить, это сможет только один из нас, — произнес голос и бросился на него.

Аинз с легкостью уклонился, занёс меч, а затем опустил его прямо на шею монстра, легко избежав его когтей и зубов, и тот упал к его ногам, разбрызгивая кровь.

Голова отделилась от тела, жизнь почти сразу начала уходить из глаз существа, казалось, оно понимало, что умирает, но, не имея легких, чтобы дышать, оно больше не могло говорить, его рот двигался, но не издавал никаких звуков.

Красное пятно окрасило землю, а хвост за ним безжизненно упал.

— Монстр-хомяк? — спросил Аинз, глядя на зверя. Когти и зубы наверняка были достаточно острыми. мех был мягким на ощупь, но когда он надавил, то почувствовал под ним толстую шкуру. Хвост действительно был змеиным, а голова безжизненной, как и всё остальное. Чёрные глаза смотрели на него осуждающе, словно он был в чем-то виноват.

«Сколько опыта я получил... посмотрим...» — задумался Аинз и сосредоточился на своих характеристиках. — «В двадцать раз больше, чем у самого сильного огра... но это все равно гроши, мне ещё далеко до сто первого уровня. Но с этим я смогу очень быстро подняться в рейтинге и получить более сложную работу. Мне, конечно, нужны деньги для Назарика, но больше того, мне нужно больше силы, я хочу посмотреть, какой уровень теперь предельный».

— Люпус Регина, возьми голову, мы присоединимся к остальным, — приказал Аинз, и она с довольной ухмылкой согласно кивнула.

— А что насчет остального, господин? Было бы жаль тратить тело впустую.

Аинз поднес свою руку в перчатке к подбородку шлема.

— Ты права... позови Ауру, пусть это тело доставят в Назарик и позволь Демиургу использовать его для своих экспериментов. Мы должны узнать всё, что можем, о формах жизни в этом мире, если мы хотим процветать в нем.

— Непременно, мой господин, — Люпус Регина ответила, отправив сообщение, пока они шли обратно к остальным, держа в руке огромную голову хомяка, как трофей.

<http://tl.rulate.ru/book/115841/4555157>